

- Годрикова Впадина! Смотри под ноги...

Гарри ступил на заснеженную дорогу, ощутив прилив тошноты. Грохот исчезающего автобуса "Ночной Рыцарь" был единственным звуком, который пронизывал маленькую деревню вокруг него, хотя магглы, как обычно, не обратили на это внимания. Это было удивительно и странно, вокруг него были коттеджи, покрытые снегом, но снаружи ни души, кроме него самого. Уличные фонари прорезают сгущающуюся темноту, сочетаясь с огнями из окон домов, наполняя местность мягким сиянием. Было уже довольно поздно. Он вытащил свою палочку и положил ее плашмя на ладонь.

- Укажи мне.

Палочка повернулась вокруг своей оси один раз, прежде чем направить свой кончик налево. Парень медленно шел по улице, оглядываясь по сторонам и повторяя заклинание, чтобы убедиться, что он на правильном пути. В конце концов он наткнулся на нечто похожее на обелиск, на котором были вырезаны имена. Вероятно, это был некий памятник. Однако, когда он приблизился к нему, обелиск внезапно изменился. Гарри замер, когда перед ним материализовалась статуя мужчины и женщины с ребенком на руках. Их лица были веселыми, они смотрели на площадь в вечном молчании.

Он действительно понятия не имел, что с этим делать.

Это было ненастоящим. Все, что могла символизировать эта статуя, было ненастоящим. Слегка нахмурившись, Гарри повторил заклинание: «Укажи мне» продолжая идти по дороге. Прошло не так уж много времени, прежде чем он добрался до места назначения.

Он мог чувствовать защиту, которая окружала здание, хотя с того места, где он стоял, оно выглядело как любой старый дом, окруженный разросшейся живой изгородью. Подойдя ближе, он увидел, как коттедж внешне резко изменился, заставив его резко вдохнуть. Дом выглядел так, словно существовал в два разных времени. Передняя часть и первый этаж здания были почти полностью сохранены. Однако чуть дальше в глубине второго этажа зияла дыра, явно выдутая изнутри. Собираясь войти на территорию, Гарри вдруг заметил табличку, прикрепленную к воротам у входа.

«На этом месте в ночь на 31 октября 1981 года погибли Лили и Джеймс Поттеры. Их сын, Гарри, остается единственным волшебником, когда-либо пережившим Смертельное Проклятие. Этот дом, невидимый для магглов, был оставлен в разрушенном состоянии как памятник Поттерам и как напоминание о насилии, которое разлучило их семью».

- Значит, здесь все-таки никто не жил...

Сделав глубокий вдох, Гарри толкнул калитку и вышел на тропинку. У него было внезапное видение Волан-де-Морта, делающего то же самое много лет назад. Он шел по тропе точно так же, как сам Гарри, намереваясь убить семью из трех человек. Парень слегка покачал головой и толкнул входную дверь.

Лампы зажглись волшебным свечением, словно почувствовав присутствие человека в комнате. Главная комната на первом этаже рисовала совсем иную картину, чем её облик снаружи. Он хранил в себе остатки того, что явно было очень быстрой, но жаркой дуэлью. Повсюду валялась мебель, сломанная и кое-где все еще наполовину превращенная во иные, неуместные предметы. Несколько металлических стержней торчали из одной стены, как копья, а дверь, ведущая на лестницу, была разрушена. Все было покрыто толстым слоем пыли.

Учитывая, что его мать не смогла сбежать, было невероятно, какой ущерб был нанесен за такой короткий промежуток времени. Только одно место в задней части комнаты не было отмечено, и на полу оставалось свободное место. Гарри понял, что его отец, скорее всего, погиб прямо там, сражаясь изо всех сил, чтобы спасти свою семью.

Кухня была маленькой, но ухоженной, несмотря на битву, которая бушевала в соседней комнате. Единственным доказательством того, что здесь что-то произошло, были другие концы металлических шипов, торчавших из стены. В другом конце первого этажа находилась запертая комната, которая оказалась кабинетом, как только ему удалось проникнуть в нее. «Алохамора» не сработала, и даже когда он попытался использовать небольшое Восстановительное Проклятие на дверной ручке, оно просто отмахнулось от него. Чувствуя разочарование, он рывкнул на ручку на парселтанге, и дверь услужливо открылась.

- Конечно, ты бы так поступил...

Гарри вошел в аккуратно убранный кабинет. Вдоль стен тянулось несколько небольших книжных полок, заканчивающихся письменным столом, на котором лежало несколько старых бумаг и несколько пустых конвертов. Любопытный Гарри взял первое и прочитал его.

«Туни,

Привет, сестренка, как дела? Я знаю, прошло много времени с тех пор, как мы разговаривали в последний раз, но я просто хотел, чтобы ты знала, что я думала о тебе. Я бы очень хотела, чтобы нам не приходилось вот так прятаться. Мне никогда не нравились клетки, как ты хорошо знаешь, и каким бы замечательным ни был этот коттедж, он все равно остается клеткой. По крайней мере, с Гарри было так приятно находиться рядом. Кстати, как поживает Дадли? Он уже начал говорить? Мы с Джеймсом не можем заставить Гарри замолчать, хотя, конечно, и не хотим, чтобы это реально произошло. Он такой умный! Мы думаем, что Сириус продолжает пытаться научить его новым словам, когда мы не смотрим. Слава богу, он тоже приходит, когда может. В противном случае я бы, наверное, погибла от того, что ни с кем не виделась. Я давно не видела Римуса, и даже Питер, кажется, исчез с карты. Трудно поверить, что эти четверо когда-то были неразлучны.

Как только все это закончится, я хотела бы встретиться с вами. Я знаю, что мы никогда по-настоящему не ладили, так как я, ну, изменилась... а теперь, когда мама и папа тоже умерли, все стало еще сложнее. Но теперь мы обе матери, а ты все еще моя сестра. Даже если ты можешь казаться сухой, как наждачная бумага, с сосновой шишкой в заднице. Я бы сказала, передай привет Вернону, но ты же знаешь, что я о нем думаю. Скорее всего, мне придется отдать это Сириусу, когда я увижу его в следующий раз, чтобы он передал это вам, так что постарайтесь не сходить с ума от того, кто или что в итоге его доставит. В конце концов, это не вина сов.

С любовью,

Лили»

Гарри сел в кресло у письменного стола и перечитал письмо. Письмо, написанное его матерью. Он провел пальцем по букве "Л", прежде чем положить письмо обратно на стол, перебирая бумаги со смесью волнения и беспокойства. Было еще несколько писем, написанных в основном его матерью, хотя было одно от его отца, предназначавшееся профессору МакГонагалл. Очевидно, она с его родителями были гораздо ближе, чем она когда-либо показывала. Собрав все это вместе, он сжал каждый найденный кусок пергамента и засунул

всё в карман. Позже он прочтет их все более подробно.

В самом нижнем ящике лежало что-то ещё. Потрепанная книга без названия. Сгорая от любопытства, Гарри положил её себе на колени и открыл где-то посередине. "Книга" на самом деле представляла собой письма, собранные и связанные вместе в одно целое, вероятно, волшебным образом. Однако, в отличие от разбросанных по столу писем, все эти были адресованы одним и тем же людям или приходили от них. «Севу, Люблю Лили».

- Кто такой Сев?

Он поймал себя на том, что спрашивает, листая страницы наугад. Даты на письмах, если он правильно все рассчитал, относились бы их к периоду с последних двух лет его матери в Хогвартсе до 1981 года. Разве она не встречалась с его отцом все это время, а потом вышла за него замуж? В любом случае, когда они успели собраться вместе? Любопытство взяло верх, и Гарри вернулся к первой странице. Оно было датировано началом июня 1976 года. В отличие от всех остальных писем, это было адресовано не Севу. Нет, это было адресовано...

- Северус Снейп, ты глупый, идиотский, бестактный, неблагодарный... - Голос Гарри затих, поскольку список оскорблений продолжался и продолжался. Он полностью пропустил эту часть и вернулся к тому месту, где было написано настоящее письмо.

«Сев, почему?! Почему ты должен быть таким чертовски глупым! И не смотри на меня так — я все равно знаю, что ты делаешь — вся эта чистокровная гордость, которой тебя окружают твои "другие" друзья, отравляет тебя. Я знаю, что ты ни во что из этого не веришь, так зачем же ты говоришь такие вещи? И для меня из всех людей! Ради бога, мы же лучшие друзья! Я знаю тебя всю свою жизнь! Я только пыталась помочь тебе. Ты думаешь, я действительно была на стороне этого придурка Поттера? Он самый высокомерный, эгоистичный ублюдок, которого я знаю. Он и его друзья могут катиться к черту, мне все равно. Фу, он меня так злит, что я - »

Гарри моргнул, когда следующие несколько слов превратились в то, что было явно яростными каракулями сдерживаемого гнева. Вскоре после этого разговор продолжился в гораздо более контролируемой манере.

«Просто сейчас все так расстраивает. Я хочу простить тебя, и я знаю, что прошу через несколько дней, но прямо сейчас я все еще очень злюсь на тебя, так что не удивляйся, если я не поговорю с тобой между занятиями. В любом случае, уже почти конец года. Мы скоро вернемся домой на лето, и я обещаю тебе, что мы разберемся с этим дурацким беспорядком.

И я прошу прощения за то, что наговорила тебе в ответ на улице. Это было невежливо с моей стороны, хотя у меня были веские причины для расстройств.

Люблю (с хмурым видом, но все еще люблю) Лили»

- Что за ерунда, черт возьми...

Гарри был поражен. Нет, «поражен» даже не могло описать этого. Его мать, Лили Эванс, была лучшей подругой Северуса Снейпа во время ее учебы в Хогвартсе. Мало того, его мать сказала, что знала его всю свою жизнь? Более того, она каким-то образом, хотя Гарри действительно понятия не имел как, учитывая то, что он только что прочитал, в конце концов вышла замуж за самого ненавистного врага Снейпа и родила от него ребенка. По крайней мере, это могло бы объяснить, почему Снейп не был так разговорчив о своих отношениях с матерью, но почему никто другой не упомянул об этом? Конечно, Сириус и Римус наверняка знали. Вероятно, это означало, что это была невеселая история. Они, как правило, делились с ним только самыми

приятными, теми, которые начинались и заканчивались хорошо.

Его мама и Снейп были лучшими друзьями. Как бы Рон выразился по этому поводу?

«Отвисшие сиськи Мерлина!»

Да, примерно так...

Он просмотрел следующую пачку писем, больше всего на свете желая узнать, к чему это приведет. Как он и ожидал, гнев Лили утих к концу учебного года, хотя она еще не смогла поговорить с Северусом. Снейпа, по-видимому, тоже не было дома тем летом. Постепенно письма превратились в своего рода маленький дневник в случайных местах. Гарри только немного прочитал письма про лето, прежде чем остановился, закрыл книгу и убрал ее. На самом деле было не совсем правильно читать все это. Несмотря на то, что это написала его мать, письма изначально были адресованы не ему.

Может быть, если бы ему когда-нибудь захотелось преждевременно покончить с собой, он бы спросил Снейпа обо всем.

Пробежав по столу, чтобы убедиться, что он ничего не пропустил, он обнаружил маленький ящик под столом, который выдвинул, чтобы найти три вещи: два журнала в кожаных переплетах и конверт с единственным словом, написанным на лицевой стороне. «Гарри».

- Значит, они все-таки что-то написали... - пробормотал он.

Все остальное, что произошло до этого момента, было мгновенно забыто. В каком-то смысле он почувствовал облегчение. Огромное облегчение. Он всегда хотел чего-то подобного, но для его родителей никогда не имело никакого смысла писать ему письмо. Почему они должны были ожидать смерти? Однако с открытием пророчества все изменилось. Не было никаких сомнений в том, почему они ушли в подполье. И здесь было все, о чем только мог мечтать ребенок без родителей. Письмо и все, что содержалось в дневниках.

Он оглядел комнату, желая остаться подольше, но знал, что ему не пойдет на пользу задерживаться здесь больше, чем он хотел. Он едва держал голову над поверхностью воды, так сказать.

Вернувшись в главную комнату, Гарри поднялся по лестнице, воздух становился отчетливо холоднее, чем выше он поднимался. На втором этаже, не считая ванной, было три комнаты. Ближайшей была комнатой для гостей, судя по отсутствию в ней чего-либо личного. Прямо рядом с ней, слева, была комната его родителей. Гарри с интересом оглядел её. На одном из боковых столиков стояла маленькая фотография их троих, а также фотография маленького Гарри и большой черной собаки, играющих на глазах у его родителей. Он взял их обе и положил в карман. Вероятно, он мог бы поместить их в альбом, который вёл.

Оставшаяся комната рассказывала о том, что произошло, так же, как и гостиная внизу. Его бывшая спальня, если не считать зияющей дыры в стене, была почти нетронута. Был небольшой ущерб от непогоды, которая была достаточно сильной, чтобы оставить след через любые обереги, защищавшие дом, но все же в комнате было чисто и аккуратно. Он ясно видел свою мать, стоящую прямо между ним и кроватью, где сидела его годовалая версия, не подозревающая о грозящей им опасности. Странно, как он запомнил эту встречу. Подобно кадру из фильма, он мог видеть это со своей точки зрения, а также с точки зрения Волан-де-Морта; странное "воспоминание", которое было разбужено дементорами на третьем курсе, созданное темной частью его разума. И все же он знал, что это было реально, хотя и

невозможно было объяснить почему.

Его память подсказала ему, что Волан-де-Морт на самом деле сказал Лили отойти в сторону, а не убил ее на месте. Само по себе это не имело для него никакого смысла. Что для него жизнь одинокой женщины, да к тому же магглорожденной? Той, кто бросал ему вызов несколько раз. Но он велел ей отойти в сторону, и она этого не сделала. Она умоляла его о своей смерти в обмен на его жизнь. И она была убита, прямо перед его непонимающими глазами, во вспышке зеленого цвета. Волан-де-Морт переместился вправо от кровати, туда, где отсутствовала стена, вероятно, чтобы иметь четкий путь между ним и его целью. Остальное стало историей.

Гарри прислонился к стене у края дыры, оглядываясь на город. В основном он мог видеть дома, но немного поодаль церковь возвышалась над темным небом, рядом с которой было что-то похожее на кладбище. Он оглянулся на то место, где была убита его мать, и снова посмотрел на кладбище. Ему никогда не говорили, где они были похоронены. Это был просто еще один пункт в списке вещей, о которых никто никогда не упоминал при нем раньше. Неужели люди думали, что это не важно? Что он не захочет их видеть? Может быть, что он будет слишком слаб, чтобы справиться с этим, или что ему надоело жить своей жизнью такой, какая она есть? Значило ли для кого-нибудь слово "близость" хоть что-нибудь?

Скрип справа привлек его внимание к краю дыры, за которую он держался. Ну, по крайней мере, подсознательно пытаюсь раздавить. Он медленно отпустил ее, позволяя некоторым ощущениям вернуться к его руке.

Не желая снова проходить через дом, Гарри выпрыгнул из дыры на втором этаже на землю, быстро наложив Амортизирующее заклинание на снег, чтобы уберечься от травм. Он еще раз оглянулся на дом, прежде чем вернуться на улицу, где руины снова стали выглядеть как обычный коттедж. Он сомневался, что вернется туда снова.

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до кладбища. Он перепрыгнул через низкую каменную стену и уставился на ближайшее надгробие. На нем было написано имя женщины, которое он не знал, хоть она и умерла более пятидесяти лет назад. Поскольку он впервые был на кладбище по собственной воле и не знал лучшего способа проверить, здесь ли его родители, Гарри начал обходить ряды один за другим, читая имена на надгробиях. Он прошел немного вперед, прежде чем испытал свой первый шок.

- Дамблдор? - Гарри быстро наклонился. Это имя бросилось ему в глаза в тот момент, когда он увидел его.

- Кендра Дамблдор, 1855-1899. Ариана Дамблдор, 1885-1899, - прочитал он - Где твоё сокровище, там будет и твоё сердце.

Он встал и откинулся на носках ног - Отлично, еще больше загадок.

Потому что, честно говоря, сколько было в мире семей Дамблдоров?

Он двинулся дальше, еще раз оглянувшись назад, пока уходил от могил двух Дамблдоров. Следующая могила, которая привлекла его внимание, выглядела древней. Она сильно стерлась, и только имя Игнотус было разборчиво. Однако что действительно отличало эту могилу, так это то, что на ней была странная надпись. Равносторонний треугольник, внутри которого был вписан круг с вертикальной линией, разделяющей все пополам. Он не стал отвлекаться на это, надеясь спросить Гермиону позже. Учтывая, что здесь были похоронены не только магглы, это могло быть что-то волшебное.

Наконец, Гарри нашел его. У его родителей было надгробие из белого мрамора, которое выглядело достаточно ухоженным. Под их именами он прочитал строчку: "Последний враг, который будет уничтожен, - это смерть". Гарри сел на землю перед надгробием. Внезапно он вздрогнул, но это не имело никакого отношения к окружавшему его холоду.

Было... тяжело видеть их такими. Действительно тяжело. Он ожидал, что они будут здесь, но в то же время не ожидал. Какая-то часть его все еще чувствовала, что они каким-то образом витают где-то поблизости, присматривая за ним или что-то в этом роде. Это было так однозначно и окончательно. Кроме того, не каждый день человек случайно натыкался на могилу своих родителей. Он чувствовал себя таким неподготовленным.

- Я— - У него перехватило горло. Это было неправильно. Они должны быть здесь. Здесь, с ним.

Не там, внизу, где он не мог до них дотянуться. Сглотнув, он снова посмотрел на имена. Что он должен был сказать? Должен ли он что-нибудь сказать? Не то чтобы они могли его слышать. Он прочистил горло и попробовал еще раз.

- Мне жаль, что мне потребовалось так много времени, чтобы навестить вас обоих. Никто... ох... никто не рассказывал мне об этом месте. Как... — Гарри снова замолчал, чувствуя себя дураком. Как у тебя дела? Неужели?

Сначала это было неуверенно, его несколько беспорядочный бред, но в конце концов он превратился в такой непрерывный поток, что едва ли можно было определить, где каждая мысль обрывалась и начиналась следующая. Обо всем, что приходило в голову. Квиддич, занятия, даже его глупые проблемы с девушками... и, наконец, его очевидная судьба. Было приятно просто поговорить, даже если в конце концов это просто для его собственного удовлетворения.

Шли минуты, и в конце концов его голос затих, оставив его с тоской смотреть на выгравированные имена. В конце концов он просто наклонился вперед, положив голову на холодный мрамор.

- Черт...- проворчал он, крепко зажмурив глаза. Внезапно негромко зазвонили церковные колокола. Их мелодия была невнятной, но успокаивающей. Он посмотрел на часы и увидел, что уже полночь. Неужели он действительно сидел там так долго?

- Счастливого Рождества, мама, папа.

Он наложил на себя еще одно согревающее заклинание, а затем вытащил мантию-невидимку. Установив вокруг себя простую сигнальную защиту, он накрылся плащом и прислонился спиной к надгробию. Он знал, что здесь он не в самой безопасной ситуации. Он знал, что все еще холодно, и он был на кладбище. Но все же, возможно, он проведет хотя бы часть Рождества со своими родителями. Даже если только с их душами.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/2494651>